

М.В. Грибовский

ТОМСК КАК ЦЕНТР ПРИТЯЖЕНИЯ ВУЗОВСКИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИХ КАДРОВ В XIX–XX вв.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-39-20008 «Университетское сообщество Западной Сибири как основа интеллектуального капитала территории и драйвер социокультурной и экономической модернизации страны в XIX–XX вв.».

Рассматриваются основные закономерности и особенности процесса пополнения высшей школы Томска квалифицированными кадрами в исторической ретроспективе, на протяжении имперского и советского периодов. Томск показан как место пересечения двух кадровых потоков – как входящего, так и исходящего; выявлено несколько волн притока и оттока преподавательских кадров томских вузов. Дана оценка соотношения академической и неакадемической мобильности.

Ключевые слова: Томск; Томский государственный университет; Томский политехнический институт; Томский медицинский институт; профессора; доценты; преподаватели; академическая мобильность; неакадемическая мобильность.

Среди актуальных для современной историографии высшего образования тем важное место занимает феномен научных связей, академической и «неакадемической» (т.е. не связанной с научно-образовательными обстоятельствами) мобильности ученых, формирования и трансформации в результате мобильности научных и педагогических коллективов, направлений, школ. Эта тема тесно примыкает к актуальной проблеме инбридинга в высшей школе, «обновления крови» в академической среде.

В отношении названной проблематики томские вузы представляют особый интерес, так как, возникнув в азиатской части Российской империи, они оказались на значительном удалении от существовавших к тому времени научно-образовательных центров большого государства. От Томска до ближайшего – Казанского – университета напрямую – 2 300 км, а до самого отдаленного – Варшавского – 4 000 км. Однако, несмотря на специфику географического положения, Томск с 1880-х гг. оказался местом притяжения научных и преподавательских кадров и на протяжении полутора столетий является яркой точкой на академической карте.

Цель работы – выявить основные закономерности и особенности процесса пополнения высшей школы Томска квалифицированными кадрами в исторической ретроспективе, на протяжении конца XIX – конца XX в., т.е. с периода формирования в городе элементов имперской системы высшего образования до конца советской эпохи.

Предмет исследования – история томских вузов с точки зрения динамики профессорско-преподавательских кадров.

Проблема мобильности активно обсуждается в научной литературе. Но львиная доля публикаций носит не исторический, а, скорее, прикладной образовательно-педагогический характер и касается текущей современности. Можем привести лишь отдельные статьи, затрагивающие тему академической мобильности в Имперской России [1, 2] и СССР [3–5]. Правда, в них в первую очередь поднимаются проблемы студенческих, а не преподавательских пространственных перемещений.

К проблеме мобильности преподавателей, применительно к истории Томска, исследователи комплексно также еще не обращались. Однако в ряде диссертационных исследований, посвященных истории различных томских вузов, эта тема поднималась. Отметим четыре диссертации о разных периодах в истории Томского университета: С.А. Некрылова (дореволюционный период) [6], А.В. Литвинова (1920–1930-е гг.) [7], А.С. Ульянова (период Великой Отечественной войны) [8], К.В. Петрова (1945 – начало 1980-х гг.) [9]. На материале других томских вузов проблему мобильности преподавателей в XX в. поднимали М.В. Грибовский (Томский медицинский институт) [10], Н.А. Шевченко (Томский инженерно-строительный институт) [11]. Косвенно интересующий нас вопрос затрагивается в докторской диссертации В.В. Петрика [12].

Заклучения, к которым приходят названные авторы, изучавшие разные томские вузы, коррелируют друг с другом. В настоящем исследовании обобщим наблюдения и выводы, встречающиеся в историографии, для формирования цельной картины более чем вековой динамики преподавательских кадров вузов Томска – одного из крупнейших научно-образовательных центров страны.

Жизнь сибирского города Томска в конце XIX в. претерпела серьезные изменения. Учреждение здесь девятого по времени открытия Императорского университета, а позднее – Технологического института, заложило основания для превращения одного из многих губернских городов в редкий для провинциальной дореволюционной России научно-образовательный центр.

При этом сам купеческий Томск не мог быть источником кадров для своих вузов.

В 1880–1890-х гг. преподавательский состав университета целиком был укомплектован за счет выходцев из университетов европейской части России – Санкт-Петербургского, Московского, Казанского, Харьковского, Юрьевского, Новороссийского. Мотивы для переезда в Сибирь у этих людей были разные. Во-первых, учреждение нового университета означало открытие кафедр, заняв которые, приват-доценты прочих университетов получали долгожданную штатную профессию. Во-вторых, за службу в Сибири полагалось жалованье, в полтора раза превышавшее жалованье в университетах

европейской части России. Наконец, Сибирь могла увлекать своей неизведанностью, что открывало широкие перспективы для научного поиска, особенно медикам, зоологам, географам, этнографам.

Заметим, что до приезда в Томск преподаватели, как правило, успевали защитить магистерские или докторские диссертации, но до зачисления на службу в Томский университет они не занимали должности экстраординарного или ординарного профессора.

Справедливо будет отметить, что для дореволюционного Томска была актуальна такая проблема, как текучесть университетских кадров. С одной стороны, как было отмечено выше, сюда направлялись молодые преподаватели в расчете на получение штатного места, а с другой, попав в штат, бывшие приват-доценты, а теперь экстраординарные или уже ординарные профессора нередко стремились перебраться в университеты европейской части Российской империи [13. Л. 24].

Подчеркнем, что томскую профессуру конца XIX в. отличало то, что она являлась для города феноменом исключительно экзогенным. Однако уже к началу XX в. появились первые сибирские – по происхождению – профессора, и в дальнейшем их доля будет расти.

Революция 1917 г. придала динамики общественным процессам, в том числе миграционным. В условиях Гражданской войны возникли неакадемические факторы пространственных перемещений преподавателей. В эти годы профессорско-преподавательский состав томских вузов ощутимо вырос за счет беженцев Европейской России и эвакуированных профессоров и преподавателей Казанского и Пермского университетов.

В числе тех, кто прибыл в Томск, были профессора Казанского университета Б.Е. Будде, Н.Д. Бушмакин, Н.А. Вырубов, В.Ф. Залесский, В.А. Ульянин, М.М. Хвостов. Все они были прикомандированы к Томскому университету в качестве приват-доцентов [14. С. 219–220].

В фондах Государственного архива Пермского края сохранились документы, отражающие обстоя-

тельства эвакуации Пермского университета в Томск – переписка университетского руководства с Управляющим Пермской губернией, протоколы заседаний совета, доклады ректора о ходе эвакуации.

В одном из писем (октябрь 1919 г.) за подписью ректора перечислены 34 пермских преподавателя с указанием их «поручений в Томских Высших учебных заведениях». Из перечня следует, что один пермяк, старший ассистент Р.О. Кузьмин, был причислен к Томскому технологическому институту, а 33 пермских профессоров и младших преподавателя обеспечены учебной нагрузкой в Томском университете. Из них двое (профессор Н.В. Култашев и доцент И.М. Виноградов) одновременно имели поручения в Томском технологическом институте, и еще двое – на Сибирских Высших женских курсах (профессора К.Д. Покровский и А.А. Рихтер) [15. Л. 45–47].

В конце декабря 1919 г. соединенная Комиссия Томского и Пермского университетов, «принимая во внимание желательность расширения преподавания в Томском университете», высказалась за желательность использования всех профессоров и приват-доцентов Пермского университета в качестве приват-доцентов Томского университета в весеннем полугодии следующего 1920 г. [15. Л. 147–147 об.].

Помимо названных профессоров, во время Гражданской войны в Томске в качестве преподавателей оказались будущие академики АН СССР И.М. Виноградов, Н.Н. Семенов, Г.А. Шайн [7. С. 33].

Дальнейшая судьба прибывших была различна. После восстановления в Томске советской власти (конец декабря 1919 г.) большинство из них вернулось в свои города. Другие (Д.В. Алексеев, Н.В. Култашев, Н.П. Огановский, Н.И. Порфирьев, С.И. Руденко, В.А. Ульянин) задержались в Томске дольше. Третьи (например, Н.Н. Горячев) остались работать в Томском университете до конца жизни [16. С. 30–31, 116, 238, 331, 355, 379, 435].

В 1920–1930-х гг. протекали противоречивые процессы. В эти два десятилетия Томск стал местом пересечения двух кадровых потоков – как входящего, так и исходящего (рис. 1).

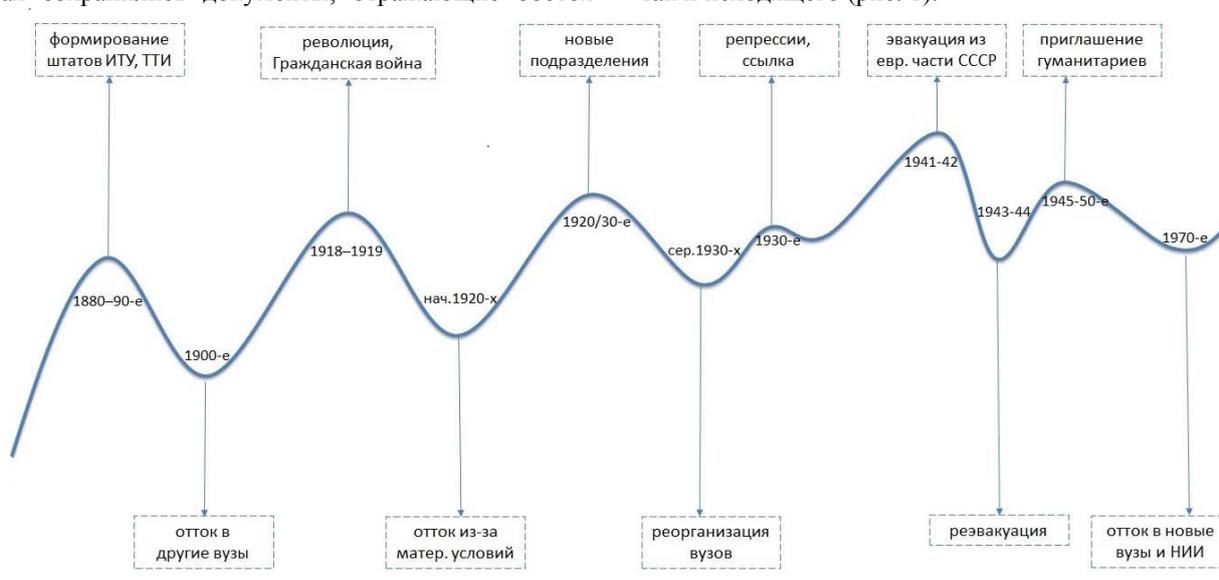

Рис. 1. Волны притока и оттока преподавательских кадров томских вузов

С одной стороны, непростые материально-бытовые условия, характерные для сибирского города 1920-х гг., подталкивали ряд вузовских сотрудников искать работу в вузах и научных институтах европейской части СССР. В этот период Томск по разным причинам покинули Б.П. Вейнберг, С.П. Гомелля, В.П. Зылев, Г.М. Иосифов, Н.В. Култашев, А.А. Кулябко, С.М. Курбатов, Н.И. Лепорский, П.Г. Любомиров, Н.П. Огановский, М.М. Покровский, С.И. Протасова, С.И. Руденко [7. С. 34]. Бывший заведующий Отделом народного образования Сибревкома Д.К. Чудинов в своих воспоминаниях характеризовал это явление не иначе как «бегство профессоров в центр» и описывал его так: «...в центр тянул <...> профессоров академический паек, бронированная жилая площадь, разного рода совместительства, научные командировки и прочее... Краина в своей продовольственной политике была прямолинейнее и в своей простоте приравнивала профессоров к остальным смертным» [17. С. 34].

С другой стороны, на конец 1920-х – первую половину 1930-х гг. пришлось открытие в томских вузах новых учебных и научных подразделений; вопрос их кадрового обеспечения решался благодаря привлечению на работу в Томск специалистов их других регионов СССР.

Например, в ТГУ в этот период прибыли профессор Л.А. Вишневский (из Крымского университета), доцент Н.П. Романов (окончил аспирантуру в Московском университете), М.И. Корсунский, П.С. Тартаковский и А.М. Вендерович (из Ленинграда), а также эмигранты из нацистской Германии С.Б. Бергман, Г.Г. Бэрвальд и Ф.М. Нетер [7. С. 40].

На рубеже 1920–1930-х гг. в Советском Союзе началась масштабная реформа вузовской системы, в основу которой был положен отраслевой принцип. Для таких крупных учебных заведений, как Томский университет и Сибирский технологический институт (СТИ), реформа означала “разукрупнение” путем выделения из их состава ряда подразделений с превращением их в самостоятельные вузы. Но если выделившиеся из ТГУ институты (медицинский и индустриально-педагогический) остались в Томске, то на базе СТИ было создано 11 отраслевых институтов, локализованных не только в Томске, но и в Новосибирске, Иркутске, Омске, Сталинске (ныне Новокузнецк), в результате чего произошел отток нескольких десятков преподавателей.

Только за 1931 г. в другие вузы перевелись девять человек из профессорско-преподавательского состава недавно организованного Томского медицинского института (ТМИ). Этому способствовало открытие в соседних сибирских городах новых медицинских высших учебных заведений, а также перевод из Томска в Новосибирск Института усовершенствования врачей (1932 г.).

Новое заметное сокращение числа профессорско-медиков произошло в 1934 г., когда из состава ТМИ выбыли А.И. Мискинов (отозван для работы в Наркомздраве), А.Д. Тимофеевский (перешел на работу в Харьковский рентгено-онкологический институт), Г.О. Гольдблат (перешел на работу в

Минский медицинский институт) и Я.Л. Лейбович (перешел на работу в Москву). Ситуация 1934 г. напоминала ситуацию, типичную для начала 1920-х гг., и демонстрировала такую актуальную проблему, как стремление ряда высоко квалифицированных специалистов покинуть Сибирь ради работы в вузах, расположенных в европейской части СССР. Партком ТМИ писал по этому поводу: «...приезжающие из центральных городов нашего союза профессора, обычно пребывание в Томске рассматривают как временное и при первом удобном случае из Томска уезжают» [18. Л. 6].

Завершая обзор 1930-х гг., обратим внимание на еще одно обстоятельство. Массовые репрессии, безусловно, затронувшие и томское вузовское сообщество, имели для города и оборотный эффект. В силу географического положения Томска и традиционного представления о Сибири как о «крае каторжников», город рассматривался властями как подходящее место ссылки. Так, накануне войны профессором ТГУ стал К.Э. Гриневиц, ранее сосланный в Новосибирск. При схожих обстоятельствах здесь оказались профессора Г.Г. Григор и А.П. Дульзон.

Начало следующего десятилетия принесло еще более значительные пертурбации, с точки зрения кадров высшей школы Томска. В годы Великой Отечественной войны динамика численности вузовских сотрудников города определялась двумя ведущими тенденциями: с одной стороны, сокращением численности в связи призывом в РККА, а с другой – пополнением вузов новыми кадрами из числа эвакуированных специалистов.

Например, по нашим подсчетам, к ноябрю 1941 г. было мобилизовано в РККА 86 преподавателей ТМИ при общей довоенной численности сотрудников около 200 человек. При этом следует заметить специфику медицинского вуза: будучи мобилизованными, многие сотрудники ТМИ оставались в городе и выполняли свои обязанности в эвакуогоспиталях.

В то же время преподавательский состав ТМИ пополнялся за счет профессоров и преподавателей, эвакуированных в Томск из европейской части Советского Союза. Этот процесс начался уже летом 1941 г. Среди первых приехавших в Томск профессоров был И.М. Старобинский, который с ноября 1941 г. возглавил кафедру стоматологии.

Значительное пополнение штата профессоров произошло за счет украинских медицинских институтов. Так, из Украинского института усовершенствования врачей прибыл профессор С.Я. Ясный, который в ТМИ стал работать вначале на кафедре детских, а затем инфекционных болезней. Из Украинского института охраны материнства и детства прибыл профессор А.З. Лазарев (с октября 1941 г. – заведующий кафедрой детских болезней ТМИ). Из Украинского института питания – М.М. Губергриц (с октября 1941 г. – заведующий кафедрой госпитальной терапии). Из Харьковского инженерно-экономического института в Томск был эвакуирован Я.П. Беркман (с ноября 1941 г. – заведующий кафедрой общей химии с курсами аналитической и физико-коллоидной химии ТМИ). Из 1-го Киевского медицинского института в

Томск были эвакуированы профессора Л.А. Корейша (с октября 1941 г. – заведующий кафедрой хирургии стоматологического факультета), А.П. Крымов (с октября 1941 г. – заведующий кафедрой военно-полевой хирургии с травматологией и ортопедией), А.Г. Елецкий (с марта 1942 г. – профессор кафедры военно-полевой хирургии с травматологией и ортопедией). Из 2-го Киевского медицинского института был эвакуирован профессор В.Г. Лазарев (с октября 1941 г. – профессор кафедры нервных болезней).

В Томск была эвакуирована и часть преподавателей вузов Москвы. Так, вместе со Всесоюзным институтом усовершенствования врачей в ноябре 1941 г. Томск приехали профессора А.Е. Браунштейн (с 1941 г. – заведующий центральной биохимической лабораторией ТМИ), С.Я. Капланский (с ноября 1941 г. – профессор кафедры биохимии), Б.И. Лаврентьев (с ноября 1941 г. – профессор кафедры гистологии и эмбриологии), И.П. Разенков (с ноября 1941 – профессор кафедры нормальной физиологии).

Из Государственного института физического культуры прибыл профессор И.М. Саркизов-Серазини (с 1941 г. – профессор кафедры лечебной физкультуры). Приехавший в Томск из Центрального института курортологии (Москва) профессор В.В. Владимирский с октября 1942 г. стал заведовать кафедрой госпитальной терапии санитарно-гигиенического факультета. Из Ростовского физикотерапевтического института был эвакуирован А.И. Домбровский (с 1942 г. – профессор кафедры пропедевтики внутренних болезней, с 1943 г. – заведующий кафедрой рентгенологии), из Смоленского медицинского института – Л.Д. Кашвник (с сентября 1941 – заведующий кафедрой биохимии). В августе 1942 г. после двух ранений был демобилизован и направлен в Томск профессор Л.Н. Жинкин (с 1942 г. – заведующий кафедрой биологии). В годы войны из Горьковского медицинского института в ТМИ прибыл профессор Д.А. Жданов, который стал директором института (1943–1947 гг.). Не входили в штат Томского медицинского института, но являлись профессорами-консультантами ТМИ известные ученые и общественные деятели П.К. Анохин, В.Ф. Войно-Ясенецкий, А.А. Заварзин.

В годы войны в ТМИ сложилась редкая ситуация, когда на одной кафедре могло одновременно работать до трех профессоров. В ТГУ занятия вели 26 эвакуированных преподавателей. В их числе – эвакуированные из Ленинграда академик А.А. Заварзин и профессор П.С. Купалов; эвакуированные из Москвы профессора К.Л. Баев и В.А. Измаильский, эвакуированные из УССР академик АН УССР А.И. Белецкий, профессора И.Н. Буланкин, И.М. Поляков и др. Всего по состоянию на 1 января 1942 г. в Томске вместе с эвакуированными насчитывалось 138 профессоров и 196 доцентов. Общий преподавательский состав вузов насчитывал 805 человек, из них порядка 200 человек эвакуированных [19. С. 35]. Большинство эвакуированных профессоров покинули Томск в течение 1943–1944 гг. Из числа профессоров-медиков исключение составил лишь Л.Д. Кашевник, оставшийся в Томске и возглавлявший до 1960 г. кафедру биохимии ТМИ.

Обращаясь к послевоенному периоду, нужно обратить внимание на две последовательных тенденции: если рубеж 1940–1950-х гг. был отмечен притоком в Томск свежих вузовских кадров в связи с открытием в ТГУ, ТПИ новых специальностей, то для 1960–1970-х гг. в большей степени характерен отток преподавателей и научных сотрудников во вновь открывавшиеся вузы и НИИ других городов. В частности, в конце 1940-х гг. штат ТГУ значительно вырос за счет представителей гуманитарных специальностей. Так, в 1946 г. из Москвы прибыл доцент Н.Ф. Бабушкин, который возглавил кафедру русской литературы. Несколько позднее – Н.А. Гуляев и Ф.З. Канунова, принадлежавшие к ленинградской филологической школе. Ряды томских историков пополнились А.П. Бородавкиным и А.И. Даниловым, философов – П.В. Копниным.

Заметим, что если для одних переезд в Томск был связан с развитием карьеры, то для других фактически выступал в роли ссылки. Это, в первую очередь, относится к профессору-филологу Л.Д. Тарасову, профессору-историку И.М. Разгону. В эти же годы, также преимущественно за счет внешних кадров, комплектовался штат открывшегося юридического факультета. Тогда в Томск по распределению прибыли окончивший аспирантуру в Саратовском юридическом институте А.И. Ким, окончившие аспирантуру ЛГУ Б.Л. Хаскельберг и А.Л. Ременсон [9. С. 44].

С конца 1950-х гг. и особенно в 1960–1970-х гг. Томск сам становится донором кадров других вузов и научных институтов (как это уже было в 1930-х гг.). Волну отъездов профессорско-преподавательских кадров из Томска вызвало открытие Сибирского отделения Академии наук СССР (1957 г.) с центром в Новосибирске. В 1969 г. горный факультет ТПИ был передислоцирован в Кемерово, став частью Кузбасского политехнического института; вместе с факультетом из Томска в Кемерово перебравлась и часть сотрудников.

Еще один всплеск миграций последовал в начале 1970-х гг., когда открылись Алтайский государственный университет в Барнауле (1973 г.), Кемеровский государственный университет (1974 г.) и Омский государственный университет (1974 г.). В эти города перебравлись десятки томских ученых и преподавателей, не рассчитывавших на возможность получения штатного места в своем городе [20. С. 136]. Отток кадров из томских вузов, типичный для 1960–1970-х гг., с одной стороны, можно воспринимать драматично – как обескровливание томской науки; с другой стороны, академическая мобильность – естественный процесс. А тот факт, что именно Томск выступал в роли донора кадров для новых вузов и научных учреждений – свидетельство признания веса томских научных и педагогических школ, их территориальное распространение.

Итак, обозревая историю томских вузов конца XIX – конца XX в., можно выявить несколько волн притока и оттока преподавательских кадров (см. рис. 1), самые крупные из которых пришлись на 1880–1890-е гг. (формирование штатов Томского университета и Технологического института), 1918–1919 гг. (беженцы времен Гражданской войны), середину

1930-х гг. (реорганизация вузовской системы), 1941–1942 гг. (эвакуация из западных районов СССР), 1943–1944 гг. (реэвакуация), 1950-е гг. (открытие новых специальностей), 1970-е гг. (отток во вновь открывающиеся вузы и НИИ).

Важно подчеркнуть, что на раннем этапе преобладали академические обстоятельства мобильности (формирование штатов новых кафедр, научные перспективы). Позднее, в 1920–1940-е гг., – неакадемические обстоятельства (условия революций, войн и репрессий). А во второй половине XX в. – вновь – акаде-

мические (университетская карьера). При этом заметим, что особенность Томска заключалась в том, что в XX в. большая часть кадровых «приливов» носила именно неакадемический характер и была связана с ходом исторических событий. Если в первые десятилетия существования томской высшей школы значение прибывающих из других городов преподавателей и ученых было исключительно велико, то со временем основой вузовского кадрового потенциала Томска стали собственные выпускники, что весьма типично для отечественной системы высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цапко Ж.Б. Зарождение института академической мобильности в Российской Империи // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 2 (10). С. 222–226.
2. Ширанова Е.А. Академическая мобильность в середине XIX в.: Студенческие поездки из России в Вюрцбургский и Гейдельбергский университеты // Агротехнологии XXI века : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященной 85-летию основания Пермской ГСХА и 150-летию со дня рождения академика Д.Н. Прянишникова. Пермь, 2015. С. 215–219.
3. Дмитриева Д.А. Академическая мобильность в Российской Федерации: Этапы становления и векторы развития // Социокультурная среда вуза и языковое развитие личности иностранного студента : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. М., 2019. С. 11–13.
4. Нагорная О.С. Академическая мобильность в пределах железного занавеса: Студенты из ГДР в советских вузах (1950–1960-е гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2015. № 9 (42). С. 8.
5. Сухристина А.С., Уразбаев Р.Ш., Куан Д.К. Исторические предпосылки становления сотрудничества России и Вьетнама в сфере инженерного образования в период 20–21 вв. // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. С. 1104.
6. Некрылов С.А. Профессорско-преподавательский корпус Императорского Томского университета: 1888 – февраль 1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1999. 300 с.
7. Литвинов А.В. Профессорско-преподавательский корпус Томского университета: 20–30-е годы XX века : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2002. 238 с.
8. Ульянов А.С. Томский государственный университет в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2007. 258 с.
9. Петров К.В. Профессорско-преподавательский состав Томского университета: 1945 – начало 80-х гг. : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2004. 235 с.
10. Грибовский М.В. Профессорско-преподавательский состав Томского медицинского института: 1931–1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2005. 203 с.
11. Шевченко Н.А. Профессорско-преподавательский состав Томского инженерно-строительного института: 1952–1985 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2006. 228 с.
12. Петрик В.В. Развитие высшей школы Сибири в конце 1950-х – начале 1990-х годов : дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2009. 609 с.
13. Грибовский М.В., Некрылов С.А. The siberian professoriate in the late 19th and early 20th centuries: A social and political profile [Сибирская профессура рубежа XIX–XX веков: Социальный и политический портрет] // Новый исторический вестник. 2018. № 1 (55). С. 21–37.
14. Зайченко П.А. Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева: Очерки по истории первого сибирского университета за 75 лет (1880–1955). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1960. 478 с.
15. Государственный архив Пермского края. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 221.
16. Профессора Томского университета: Биографический словарь / ред. С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов. Томск, 1998. Т. 2. 544 с.
17. Чудинов Д. Из недавнего прошлого // Просвещение Сибири. 1927. № 10. С. 25–38.
18. Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 357. Оп. 1. Д. 28.
19. Фоминых С.Ф., Сорокин А.Н., Некрылов С.А., Литвинов А.В. Вузы Томска в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Русин. 2015. № 2 (40). С. 32–45.
20. Хаминов Д.В. Историческое образование и наука в Томском университете в конце XIX – начале XXI в. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. 270 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 9 сентября 2020 г.

Tomsk as a Center of Attraction for University Teaching Staff in the 19th–20th Centuries

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 461, 138–143.

DOI: 10.17223/15617793/461/16

Mikhail V. Gribovskiy, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: mgrib@mail2000.ru

Keywords: Tomsk, Tomsk State University, Tomsk Polytechnic Institute, Tomsk Medical Institute, professors, associate professors, lecturers, academic mobility, non-academic mobility

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 18-39-20008.

The aim of the study is to identify the main patterns and features of the process of replenishing the higher education of Tomsk with qualified personnel in a historical retrospective, from the late 19th to the late 20th centuries, that is, from the period of the formation of elements of the imperial higher education system in the city until the end of the Soviet era. This research was conducted based on the analysis of historiography, reference literature, as well as documents extracted from the State Archive of Perm Oblast and the Center for Documentation of the Contemporary History of Tomsk Oblast. Tomsk (Tomsk universities) is shown as the intersection of two personnel streams – both incoming and outgoing. Several waves of inflow and outflow of teaching staff of Tomsk universities have been identified. The largest waves were in the 1880s and 1890s (formation of the staff of Tomsk University and the Technological Institute), 1918–1919 (refugees during the Civil War), mid-1930s (reorganization of the university system), 1941–1942 (evacuation from the western regions of the USSR), 1943–1944 (re-evacuation), 1950s (opening of new specialties), 1970s

(outflow to newly opened universities and research institutes). The author comes to the conclusion that, at the early stage, the academic circumstances of mobility prevailed (the formation of the staff of new departments, scientific prospects). Later, in the 1920–1940s, non-academic circumstances were predominant (conditions of revolutions, wars and repressions). In the second half of the 20th century, academic circumstances came to the fore (university career) again. It should be noted that the peculiarity of Tomsk was that, in the 20th century, most of the personnel “inflows” were of a non-academic nature and were associated with the course of historical events. It is emphasized that the Tomsk professors of the late 19th century were distinguished by the fact they were an exclusively exogenous phenomenon for the city. However, already by the beginning of the 20th century, the first Siberian – by origin – professors appeared, and in the future their share grew. If in the first decades of the existence of Tomsk higher education, the importance of teachers and scientists arriving from other cities was exceptionally great, over time, its own graduates became the basis of Tomsk’s higher education potential, which is very typical for the domestic system of higher education.

REFERENCES

1. Tsapko, Zh.B. (2014) Zarozhdenie instituta akademicheskoy mobil'nosti v Rossiyskoy Imperii [The origin of the institution of academic mobility in the Russian Empire]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo gumanitarnogo instituta*. 2 (10). pp. 222–226.
2. Shiranova, E.A. (2015) [Academic mobility in the middle of the 19th century: Student trips from Russia to Würzburg and Heidelberg universities]. *Agrotekhnologii XXI veka* [Agrotechnologies of the XXI century]. Proceedings of the International Conference. Perm: IPTs Prokrost". pp. 215–219. (In Russian).
3. Dmitrieva, D.A. (2019) [Academic Mobility in the Russian Federation: Stages of Formation and Vectors of Development]. *Sotsiokul'turnaya sreda vuza i yazykovoe razvitiye lichnosti inostrannogo studenta* [Socio-cultural environment of the university and the language development of a foreign student]. Proceedings of the International Conference. M: Russian State University n.a. N. Kosygin. pp. 11–13. (In Russian).
4. Nagornaya, O.S. (2015) Academic Mobility Inside the Iron Curtain: Students From the GDR at the Soviet Universities (1950–1960). *Istoriya – History*. 9 (42). p. 8.
5. Sukhristina, A.S., Urazbaev, R.Sh. & Kuan, D.K. (2015) Historical Background of Russian-Vietnamese Cooperation in Engineering Education in the Period of 20–21 Centuries. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. 1–1. p. 1104. (In Russian).
6. Nekrylov, S.A. (1999) *Professorsko-prepodavatel'skiy korpus Imperatorskogo Tomskogo universiteta: 1888 – fevral' 1917 gg.* [Teaching staff of the Imperial Tomsk University: 1888 – February 1917]. History Cand. Diss. Tomsk.
7. Litvinov, A.V. (2002) *Professorsko-prepodavatel'skiy korpus Tomskogo universiteta: 20–30-e gody XX veka* [Teaching staff of Tomsk University: 1920s–1930s]. History Cand. Diss. Tomsk.
8. Ul'yanov, A.S. (2007) *Tomskiy gosudarstvennyy universitet v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.* [Tomsk State University during the Great Patriotic War of 1941–1945]. History Cand. Diss. Tomsk.
9. Petrov, K.V. (2004) *Professorsko-prepodavatel'skiy sostav Tomskogo universiteta: 1945 – nachalo 80-kh gg.* [Teaching staff of Tomsk University: 1945 – early 1980s]. History Cand. Diss. Tomsk.
10. Gribovskiy, M.V. (2005) *Professorsko-prepodavatel'skiy sostav Tomskogo meditsinskogo instituta: 1931–1945 gg.* [Teaching staff of Tomsk Medical Institute: 1931–1945]. History Cand. Diss. Tomsk.
11. Shevchenko, N.A. (2006) *Professorsko-prepodavatel'skiy sostav Tomskogo inzhenerno-stroitel'nogo instituta: 1952–1985 gg.* [Teaching staff of Tomsk Civil Engineering Institute: 1952–1985]. History Cand. Diss. Tomsk.
12. Petrik, V.V. (2009) *Razvitiye vysshey shkoly Sibiri v kontse 1950-kh – nachale 1990-kh godov* [Development of higher education in Siberia in the late 1950s – early 1990s]. History Dr. Diss. Kemerovo.
13. Gribovskiy, M.V. & Nekrylov, S.A. (2018) The Siberian professoriate in the late 19th and early 20th centuries: A social and political profile. *Novyy istoricheskiy vestnik – New Historical Bulletin*. 1 (55). pp. 21–37. (In Russian).
14. Zaychenko, P.A. (1960) *Tomskiy gosudarstvennyy universitet im. V.V. Kuybysheva: Ocherki po istorii pervogo sibirskogo universiteta za 75 let (1880–1955)* [Tomsk State University n.a. V.V. Kuybyshev: Essays on the history of the first Siberian university for 75 years (1880–1955)]. Tomsk: Tomsk State University.
15. State Archive of Perm Krai. Fund R-180. List 1. File 221.
16. Fominykh, S.F. et al. (eds) (1998) *Professora Tomskogo universiteta: Biograficheskiy slovar'* [Professors of Tomsk University: A biographical dictionary]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.
17. Chudinov, D. (1927) Iz nedavnego proshlogo [From the recent past]. *Prosveshchenie Sibiri*. 10. pp. 25–38.
18. Center for Documentation of the Contemporary History of Tomsk Oblast. Fund 357. List 1. File 28.
19. Fominykh, S.F., Sorokin, A.N., Nekrylov, S.A. & Litvinov, A.V. (2015) Tomsk Universities During the Great Patriotic War (1941–1945). *Rusin*. 2 (40). pp. 32–45. (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/40/3
20. Khaminov, D.V. (2011) *Istoricheskoe obrazovanie i nauka v Tomskom universitete v kontse XIX – nachale XXI v.* [History education and science at Tomsk University in the late 19th – early 21st centuries]. Tomsk: Tomsk State University.

Received: 09 September 2020